

В.Ф. Левитский

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОГО БЫТА*

Введение

В настоящее время широкой специализации в области научных исследований изучение народного хозяйства поделено между целым рядом экономических дисциплин. Среди них теоретическая политическая экономия и статистика, каждая со своей особой точки зрения, исследует фактически существующие явления народного хозяйства современного нам исторического периода. При чем теоретическая экономия изучает экономические явления в общих чертах, со стороны их типических форм, а статистика со стороны их индивидуальных особенностей, зависящих от условий места и времени. Прикладная политическая экономия, или экономическая политика, также исследует фактические хозяйственные отношения, но в связи с теми изменениями в народном хозяйстве, которые желательны в видах достижения человеческого благосостояния. Возможность таких изменений проистекает из того, что человек своими волевыми действиями является одним из факторов преобразования форм и условий хозяйственной жизни и проведения этических начал в строй народного хозяйства. Наряду с самостоятельностью отдельных лиц, рассчитанной на усовершенствование хозяйственной жизни (выражающуюся, напр., в улучшении техники производства, в организации разных видов коопераций и т.п.), могущественным органом преобразований в складе хозяйственных отношений является государство, насколько его деятельность проявляется в экономическом законодательстве.

Кроме этих дисциплин, исследованием современного хозяйства занимается также наука о финансах. Изучая отмеже-

---

© Публикуется по: Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. Харьков: Тип. фирмы «Адольф Дарре», 1914. С. 1–11.

ванную ей область государственного, земского и городского хозяйства, она является в одних частях теоретическою, а в других прикладною дисциплиною.

В противоположность с названными дисциплинами, история народного хозяйства и история экономических учений имеют своим предметом не современную, а прошлую хозяйственную жизнь народов в тех формах, в которых она выразилась в разные историческая эпохи.

В чем же состоит задача истории народного хозяйства? Характер народного хозяйства изменяется вместе с развитием человеческой культуры и общественности. Жизнь древних народов создала особый склад хозяйственных отношений, отличный от хозяйственных условий средневековой и новой истории. История народного хозяйства имеет своею целью выяснить характерные черты, хозяйственной жизни народов в различные периоды истории. Следя за сменою форм хозяйственной жизни в порядке их исторической последовательности, история народного хозяйства показывает, как совершался самый ход преобразования одних форм хозяйственной жизни в другая и в каком направлении шел процесс изменения, подготовивший современный нам строй народного хозяйства.

Перейдем теперь к предмету истории экономических учений или к истории самой политической экономии. Политическая экономия, как стройная система знаний о явлениях и законах народного хозяйства, по происхождению своему относится ко второй половине 18-го века. До этой эпохи, начиная с древнейших времен, существовали отрывочные и не систематизированные экономические учения, обсуждавшие разные явления хозяйственной жизни. История экономических учений, знакомя с различными явлениями экономической литературы, в порядке их развития, в то же время имеет целью показать, как постепенно слагалась и развивалась экономическая наука. История экономических учений занимает очень видное место в изучении политической экономии. Дело в том, что по многим вопросам народного хозяйства политическая экономия не дала еще определенных ответов. Эти вопросы находятся в состоянии критической разработки, и по ним мы

имеем весьма различные учения экономических школ. Поэтому к истории политической экономии, при современном положении экономических знаний, в особенности может быть применено выражение Гёте: «Die Geschichte der Wissenschaft ist die Wissenschaft selbst (т.е. история науки есть сама наука). Особенную важность представляет в этом отношении для политической экономии изучение экономических учений нового времени: все современное содержание политической экономии складывается из элементов знания, составляющих достояние отдельных экономических школ. Почти каждая из экономических школ представляет плод небезуспешных усилий к уяснению явлений хозяйственной жизни народов. Но отсюда далее должен возникнуть целый ряд вопросов. Формируя систему знаний современной политической экономии из результатов, добытых отдельными школами, спрашивается, что же мы должны брать из содержимого каждой из них, что в системе данной школы следует считать положительными истинами и что ошибками? Что каждая школа привнесла в общую сумму экономического знания и что следует отнести на счет случайных заблуждений, вытекавших из условий времени, господствующих веяний и настроений века? Только после такой критической оценки экономических школ возможно научное построение политической экономии. Ответы на поставленные вопросы или, другими словами, уяснение научного достоинства каждой из экономических школ должна нам представить история политической экономии; она должна нам показать, в какой мере каждая школа своими трудами содействовала прогрессу и усовершенствованию экономических знаний, что и каким образом каждая из школ прибавила к сумме экономических знаний.

История экономических учений и история народного хозяйства представляют две совершенно отличные области экономической науки: одна из них имеет дело с областью мысли, другая с областью жизни. Но эти две области явлений хозяйственной культуры находятся в постоянном соприкосновении, при чем явления хозяйственной жизни всегда влияют на склад хозяйственных идей данного времени, а с другой стороны, и самые хозяйственные воззрения, в свою очередь, влияют на

перемены в хозяйственном быту: известно, напр., что система экономических учений А. Смита¹ имела огромное влияние на законодательство почти целого столетия после ее появления. Вследствие такого соприкосновения этих двух областей жизни и мысли, и науки, занимающиеся ими, т.е. история народного хозяйства и история экономических учений, имеют тесную связь между собою. Эта тесная связь и взаимодействие между явлениями экономической жизни и мысли проявляется, как мы сейчас увидим, во всем процессе развития экономических учений. Прежде всего замечается, что склад общественно-хозяйственных отношений данной эпохи отражается на всем складе экономических учений. Дело в том, что какую бы философскую независимость, по-видимому, не отличались экономические учения данной эпохи, но при ближайшем рассмотрении непременно можно открыть их тесную органическую связь со всем строем народного хозяйства того времени. Если отбросить случайные прибавки, то легко обнаружится цель, преследуемая автором данного экономического учения, хотя бы он ее открыто и не формулировал, а именно, после некоторого предварительного анализа, всякое учение, занимающее известное место в истории экономической литературы, оказывается или защитой известных хозяйственных учреждений своего времени, которые старается идеализировать или, наоборот, в нем, в более или менее откровенной форме, заключается критика и осуждение разных сторон хозяйственных состояний и учреждений. При ближайшем рассмотрении можно заметить, что экономические нужды и потребности данного времени, вызывающие разные экономические вопросы, дают первый толчок развитию экономических идей и указывают до некоторой степени направление, в котором принимается работать теоретическая мысль просвещенных людей века. Но и самые экономические нужды, как равно и очередные вопросы экономического быта данного времени, разными мыслителями сплошь и рядом истолковываются различно. Это и понятно. Ведь экономическая жизнь является борьбою часто противоположных интересов различных общественных классов. Поэтому и освещение экономических явлений данного исто-

рического момента зависит от того, насколько тот или другой мыслитель находился под влиянием интересов отдельных общественных групп или он сумел освободиться от подчинения своих взглядов классовым интересам, имея в виду нужды и потребности всего народа. Этим объясняется, что многие экономисты, жившие в одно и то же время, резко, различаются в своих экономических воззрениях, несмотря на то, что они были наблюдателями одной и той же исторической действительности. Но это различие в воззрениях и направлениях экономистов, являющихся современниками, может иметь и другие основания, а именно в различии методов исследования и в неодинаковом понимании наблюдаемого круга явлений, которое может приводить мыслителей, одинаково преследующих интересы научной истины — к диаметрально противоположным выводам. Приведенными двумя основаниями объясняется и то знаменательное для состояния экономических знаний явление, что современная политическая экономия характеризуется параллельным господством целого ряда школ и направлений. Однако надо сказать, что, несмотря на существенные различия между этими школами, все они носят на себе общий и несомненный отпечаток современного хозяйственного быта, на истолкование которого они рассчитаны. Поэтому, в конечном выводе, мы должны сказать, что тесная связь между экономическими учениями и складом экономических отношений наблюдается во все времена. Отсюда очевидно, что нельзя хорошо понять теории прошлого и правильно оценить их верность, если не поставит их в связь с теми явлениями действительности, которые в то время останавливали на себе внимание и участвовали в процессе формирования и окраски идей. Экономические теории, говорить Кейнс², можно рассматривать не только по отношению к их абсолютной истинности, но и по отношению к тем хозяйственным явлениям, которые способствовали их возникновению, а также к тем, возникновению которых способствовали они сами.

Тесная связь между явлениями хозяйственной жизни и хозяйственной мысли — с одной стороны, и между историей народного хозяйства и историей хозяйственных учений — с

другой, дает основание экономистам при преподавании экономической науки излагать их совместно. Обыкновенно излагается история экономических учений, или история политической экономии, в связи с историей развития народного хозяйства или, наоборот, смотря по тому, имеется ли в виду посвятить преимущественное внимание тому или другому отделу науки. Руководствуясь приведенными мотивами, и я в своем курсе чтений буду излагать историю хозяйственных учений в связи с историей народного хозяйства.

При этом мы избираем предметом нашего преимущественного внимания историю хозяйственных учений, т.е. историю политической экономии, ограничиваясь в области хозяйственной истории общими очерками характерных черт народного хозяйства в различные исторические эпохи.

Периоды в истории политической экономии. Во всех сферах человеческой жизни, по выражению Д.С. Милля³, наука является гораздо позже практики. Предмет исследования политической экономии — хозяйство — всегда было одним из главных практических интересов человечества, иногда чрезмерно заслонявших собою все другие интересы. Сама же наука, политическая экономия, явилась только очень недавно. Прежде чем стать наукой, политическая экономия, в течение целых веков, оставалась на степени искусства. Люди долгое время удовлетворяли своим экономическим потребностям, хозяйничали, производили продукты, перевозили их, обменивали, не думая о причинах и законах различных хозяйственных явлений. Требовались века для того, чтобы человечество успело, по требованию практической жизни, скопить известный запас опыта и наблюдения над своею хозяйственною жизнью и из них вывести правила хозяйственного искусства, которыми можно руководиться в области отдельных отраслей хозяйственной деятельности для более успешного выполнения хозяйственных задач. Находясь в стадии искусства, политическая экономия вырабатывала также те начала, которыми должны руководствоваться государственные люди в управлении народным хозяйством. Из практического искусства политическая экономия постепенно становится

наукой, т.е. системой знаний о законах общественно-хозяйственных явлений.

Научное существование политической экономии надо считать только со второй половины 18-го века, а до того времени она представляла собою собрание эмпирических положений и практических советов в области хозяйственной жизни, сгруппированных по разным системам. Такой характер за редкими исключениями носили экономические учения античных писателей, воззрения отцов церкви, система меркантилистов и учения их ближайших предшественников. Можно задаться вопросом, в чем заключаются причины столь позднего, сравнительно, например, с правом, возникновения науки, затрагивающей существенные интересы общества? Есть ли это проявление простого каприза человеческой любознательности, которая в сфере обществоведения прежде всего направилась на изучение права, истории, оставив в пренебрежении область экономических явлений? Вероятно, это явление имеет другое объяснение. Экономические науки для своего появления, так сказать, ждали того исторического момента, когда в области человеческого знания и обществоведения окрепли позитивные методы исследования. Для того чтобы обосновались экономические науки, необходимо было, чтобы предварительно явился Бекон со своим методом индукции, появилось естествознание, требовалось достижение известной стадии развития наук политических и философии, давших целый ряд основных посылок для построения системы экономических знаний. Это не простая случайность, что основателями первых научных школ в экономических науках были — врач Франсуа Кене⁴, инженер и математик Вобан⁵, философы и обществоведы, как Адам Смит и Юм⁶.

Соответственно тем стадиям, которые прошла в своем развитии политическая экономия, можно разделить историю экономических учений на четыре периода.

Первый период обнимает древние и средние века. Политическая экономия этого времени состоит из отдельных, отрывочных учений, которые большею частью являются слитыми с другими тогда существовавшими науками — историей, пра-

вом, философией, а также религией. Второй период начинается с новых времен, с 15 века, и продолжается до половины 18-го стол. Политическая экономия этой поры находится на степени искусства. Экономические учения этого времени имеют своим предметом проектирование разного рода мероприятий для увеличения народного богатства и критику недостатков экономической политики государства. Третий период, начинаясь с половины 18-го столетия и до нашего времени, представляет эпоху научной разработки политической экономии. Экономическая наука теперь уже является системой знаний, рассчитанных на уяснение причинной связи и законов экономических явлений. Разработанная свойственными ей методами, политическая экономия этого периода заняла определенное, признанное место в ряду других общественных наук, как самостоятельная отрасль знания.

Наконец, можно отметить и четвертый период в истории политической экономии, который можно назвать методологической фазой в развитии политической экономии. Это момент, когда в этой науке, достаточно переработавшей свой материал и уже сложившейся в систему знаний, начинают ставиться и рассматриваться вопросы о ее пределах, задачах и методах. Но и после того, как политической экономии удалось преодолеть трудные методологические вопросы, развитие ее этим, конечно, не заканчивается и не останавливается, она развивается непрерывно, по законам всего живого, так как ее объект — хозяйственная жизнь — в процессе исторического развития непрерывно изменяется, создавая все новые и новые формы общественно-хозяйственной организации и новые комбинации экономических явлений. Но с этого момента политическая экономия обладает уже известным готовым синтезом для более точного ориентирования в новом кругу экономических явлений, выдвигаемых непрерывной исторической эволюцией, а потому дальнейшее ее развитие следует более точным путем, под контролем теоретически формулированных законов методологии и теории познания. Хотя в политической экономии трудности разрешения методологических проблем не окончательно преодолены, но основные методологические вопросы

получили правильную постановку, благодаря, с одной стороны, трудам исторической школы, и, с другой стороны, — английской школе теоретиков с Джоном Стюартом Миллем во главе, а также школе австрийских теоретиков, видным представителем которых является венский профессор Карл Менгер*⁷.

Переходя теперь к другой стороне процесса исторического развития к истории хозяйства, мы должны также, в свою очередь, остановиться на вопросе — на какие же стадии может быть разделен весь ход истории хозяйственного быта народов, начиная с момента появления на исторической арене греческого народа и до нашего времени.

Готовое решение этого вопроса дано в общепринятом хронологическом дольети всей мировой истории на древнюю, среднюю и новую, в рамках которого, конечно, должно вестись изложение истории народного хозяйства. Но экономисты, начиная со второй половины прошлого столетия, вполне основательно предъявляли к делению истории хозяйственного быта на периоды, кроме определенных хронологических границ и другие критерии схематизации, вытекающие из особенностей экономического строя в разные исторические эпохи. Социальная структура народного хозяйства, изменяясь в процессе развития, представляет в пределах широких исторических периодов известные типические формы. Поэтому, понятно стремление экономистов подметить в истории хозяйственного быта народов определенную преемственность этих форм и, так сказать, уложить весь ход хозяйственной истории в определенные экономические режимы и типы хозяйственных отношений.

Одною из наиболее ранних является схема ступеней хозяйственной истории, выставленная Фридрихом Листом⁹, в основу которой положено главное направление производства в хозяйстве данного народа. Он различает пять периодов, которые народы умеренного климата переживают в истории своего хозяйственного развития: 1) период охотничий, 2) пастушес-

---

* Приведенное нами разграничение периодов истории политической экономии совпадает с делением, принятым в известном курсе Луиджи Косса⁸, который называет первый период фрагментарным, второй — периодом монографий и эмпирических систем, третий — периодом научных систем и четвертый — периодом современной критики.

кий, 3) период земледельческий, 4) период земледельческо-мануфактурный и 5) земледельческо-мануфактурно-торговый.

Другой экономист, Бруно Гильдебранд¹⁰, за основу своей схемы, принимает степень развития менового оборота и поэтому он видит в истории хозяйства народов преемственную смену трех типов: натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство. Симонд де-Сисмонди¹¹, Родбертус¹² и Карл Маркс¹³, характеризуя денежное капиталистическое хозяйство, как тип хозяйства современного исторического периода, постоянно противопоставляют ему натуральное хозяйство древних народов, совершенно упуская из виду формы хозяйственного быта средних веков.

В основу нашего курса положено деление истории хозяйственного быта на три преемственно следовавшие стадии развития: 1) период замкнутого натурального хозяйства, в котором продукты потребляются в пределах тех хозяйств, которые их производят, 2) период городского хозяйства, отмеченный появлением городов, как центров обрабатывающей промышленности и торговли, в противоположность деревням, с их специально земледельческими занятиями, при чем в области торгово-промышленных оборотов и сношений господствующее положение занимают городские классы, промышленные союзы (гильдии и цехи), городские управления и союзы городов, как это было в средние века в Западной Европе, 3) наконец, период народного хозяйства или, как его принято называть, период денежного и капиталистического хозяйства. Характерными особенностями этого типа хозяйства являются общественно-хозяйственное разделение труда, специализация занятий, производство товаров не для собственного потребления, а для сбыта, широкое развитие меновых оборотов, выходящих далеко за пределы отдельного государства, образование мирового хозяйства (Weltwirtschaft). Отличительная особенность этого периода заключается еще и в том влиятельном положении, которое занимает государство в хозяйственной жизни страны, как орган экономического законодательства и экономической политики. По верному замечанию Карла Бюхера¹⁴, само народное хозяйство, как про-

дукт многовековой истории, появилось не ранее, чем современное государство**.

Пособия по истории политической экономии. Julius Kantz. Die Ge-schichtliche Entwicklung der National-Ökonomie und

** Это деление истории хозяйственного быта на три периода определилось после исследований по истории хозяйственной стороны феодализма, а также по истории городов и городских сословий и организаций (гильдий и цехов) в капитальных трудах Фюстель де-Куланжа¹⁵, Инама Штернега¹⁶, Арнольда¹⁷, Гегеля¹⁸, Шмоллера¹⁹ и др. Это деление положено было мною в основание ведения моих лекций с 1885 года в Демидовском Юридическом Лицее (литографир. курс) и в первом печатном выпуске этого курса 1907 г. Карл Бюхер в своем «Die Entstehung der Volkswirtschaft»²⁰ (первое изд. 1893 и 6-е изд. 1898 г.) впервые дает теоретическое обоснование для деления истории хозяйства по трем исторически сменявшимся экономическим режимам — натурального, муниципального и денежного хозяйства. В основу этого деления хозяйственной истории народов на три стадии он полагает отношение производства продуктов к их потреблению. В натуральном хозяйстве продукты производятся и потребляются в пределах одного и того же хозяйства, в капиталистическом, народном хозяйстве, производство ведется для сбыта на рынке, причем потребители и производители суть разные лица. Что касается периода городского хозяйства, то здесь, хотя производители и потребители разные лица, но продукты из производящего хозяйства переходят к потребителям непосредственно. Таким образом, Бюхер признает характерною чертою меновых сношений в период муниципального хозяйства натуральный обмен продуктов на продукты и отсутствие торгового посредничества в сбыте товаров, что, если иметь в виду историю городского хозяйства в средние века, едва ли верно. Торговое посредничество в средние века было широко развито торговыми союзами и гильдиями, в особенности в международной торговле (Гамбург, Любек, Бремен, Кельн и др. города в их иностранной торговле). Если ремесленники и производили свои изделия по заказу потребителей, то земледельцы и сельские округа уже производили и на неопределенный рынок.

Нам кажется, что было бы правильнее признать критериями для деления хозяйственной истории на три указанные стадии — характерные особенности организации хозяйства данного исторического периода, выражающиеся или в полном отсутствии или в наличности известной степени общественно-хозяйственного разделения труда. В натуральном хозяйстве общественно-хозяйственное разделение труда и товарный обмен не существуют. В стадии городского хозяйства общественно-хозяйственное разделение труда проявляется в делении общества на классы земледельческий, промышленный и торговый, но это разделение труда стеснено пределами городских и феодальных территорий, классовыми привилегиями и феодальным режимом. В период народного хозяйства общественно-хозяйственное разделение труда, находя свою опору в свободе выбора занятий и в экономической политике государства, представляющей интересы всех классов общества, выходит далеко за пределы государства и ложится в основу международного торгового обмена и мирового хозяйства.

Таковы типические формы, в которые укладываются основные стадии истории народного хозяйства. Каждый из современных культурных народов переживал, в известной мере, в последовательной смене эти формы хозяйственного быта. В общем в той же последовательности они повторяются в мировой истории, несмотря на то, что народы и расы в течение всего хода этой истории меняются. Но эти три формы хозяйственного строя не вполне совпадают с тремя периодами всемирной истории — древней, средней и новой, таким образом, чтобы древний период целиком отличался господством натурального хозяйства, средневековый — муниципального, а новый — денежного и капиталистического. Уже в античном мире наблюдается развитие муниципального хозяйства, в особенности в Риме. В древней Греции денежное хозяйство получило широкое развитие, начиная с V века. Наконец, средние века в Западной Европе в 5 до 11–12 века, раньше чем вступить в фазу городского хозяйства, пережили длинный период натурального хозяйства.

ihrer Literatur. Wien. 1860 г. Blanqui. Histoire de l'économie politique en Europe. 2 vol. 1837. 4 edit. Paris. 1860, русский перев. Бибилова. E. Düring. Kritische Geschichte der National-Ökonomie und des Socialismus. Berlin. 1871. 4 Neubearbeitete Auflage. Leipzig. 1900 г. Мориц Мейер. Главные течения в современной политической экономии, русский перев. с 4 изд. «Die neuere National-Ökonomie in ihre Hauptrichtungen». С.-Петербург 1891 г. Н. Eisenhardt. Geschichte der Nationalökonomie. Jena 1881. I. K. Ingram A History of political economy. Edinburg. 1888, русский перев. под ред. проф. Янжула, Москва 1891 г., есть 2-е изд. Luidgi Cossa. Histoire des doctrines économiques. Paris. 1899 г., перев. с итальянск. Русский перев. «История экономич. учений». Киев. 1900 г. А. Espinas. Histoire des doctrines économiques. Paris. 1892. Н.Х. Бунге. Очерки политико-экономической литературы. С.-Петербург. 1895 г. А.И. Чупров. История политической экономии. Лекции. М. 1892. Л.В. Федорович. История политической экономии. Одесса. 1890 г. М. Туган-Барановский. Очерки из новейшей истории политической экономии (начиная с А. Смита). С.-Петербург. 1903 г. И.И. Иванюков. Основные положения теории экономической политики с А. Смита до настоящего времени. С.-Петербург. 1894 г. Изд. Брокгауз-Ефрон. Charles Gride et Charles Rist. Histoire des doctrines économiques depuis les physiocrates jusqu'à nos jours. Paris. 1909. Hector Denis. Histoire des systèmes économiques et Socialistes. Paris. 1904-7. 2 vol.

Примечания

¹ Смит Адам (1723–1790) — шотландский философ, экономист, основоположник классической политической экономии.

² Кейнс Джон Невилл (1852–1949) — британский экономист, методолог.

³ Милль Джон Стюарт (1806–1873) — английский мыслитель и экономист.

⁴ Кене Франсуа (1694–1774) — французский экономист, основоположник школы физиократов.

⁵ Вобан Себастьян Ле Претр де (1633–1707) — военный инженер, маршал Франции, писатель.

⁶ Юм Дэвид (1711–1776) — шотландский философ, экономист и историк.

⁷ Менгер Карл (1840–1921) — австрийский экономист, основатель австрийской школы в политической экономии.

⁸ Косса Луиджи (1831–1896) — итальянский экономист.

⁹ Лист Фридрих (1789–1846) — немецкий экономист, политик и публицист.

¹⁰ Гильдебранд Бруно (1812–1878) — немецкий экономист и статистик, один из основных представителей старой немецкой исторической школы.

¹¹ Сисмонди Жан Шарль Леонард Симонд де (1773–1842) — швейцарский экономист и историк.

¹² Родбертус-Ягцов Карл Иоганн (1805–1875) — немецкий экономист, историк.

¹³ Маркс Карл (1818–1883) — немецкий философ, экономист, общественный деятель.

¹⁴ Бюхер Карл (1847–1930) — немецкий экономист, историк народного хозяйства.

¹⁵ Фюстель де Куланж Ньюма Дени (1830–1889) — французский историк.

¹⁶ Инама-Штернегг Карл Теодор фон (1843–1908) — немецко-австрийский историк, экономист и статистик.

¹⁷ Арнольд Вильгельм (?–?) — немецкий историк, специалист по средневековью.

¹⁸ Гегель Карл (1813–1901) — немецкий историк, сын знаменитого философа Георга Гегеля.

¹⁹ Шмоллер Густав (1838–1917) — немецкий экономист, историк.

²⁰ «Die Entstehung der Volkswirtschaft» — имеется в виду наиболее известная книга К. Бюхера «Возникновение народного хозяйства», неоднократно переводившаяся и издававшаяся на русском языке, в том числе и под названием «Происхождение народного хозяйства».

Публ. и прим. Д.Я. Майдачевского